

Рэйвен долго смотрел в глаза Анжелике. Он уже почувствовал ее страх оттого, как она напряглась, а ее сердцебиение изменилось, прежде чем она заговорила. Он видел страх в ее глазах, маленькое дерганое движение неуверенности, а также пустоту и печаль во взгляде. Что-то случилось, когда его не было. Возможно, у нее были новые кошмары, которые пугали ее еще больше. Он видел, что она изо всех сил пыталась скрыть свой страх или, может быть, она просто отчаянно старалась быть храброй. В любом случае, это было не очень хорошо. Это не возбуждало его и не заставляло его гореть от неконтролируемого возбуждения, опасаясь, что он не сможет с собой бороться, как только женщина, которую он хотел, согласилась спариваться с ним. Рэйвену было даже грустно из-за этого за них обоих. Это должно было быть захватывающим, интенсивным, красивым. Момент союза, который запомнится навсегда.

Когда-то он жаждал этого. Когда он был более эгоистичным, все, чего бы он хотел, это сделать ее своей. Он был настолько сосредоточен на своих желаниях и потребностях, что спаривание не имело большего смысла, чем просто удовлетворение собственной похоти.

Он был настолько сосредоточен на Анжелике, что даже боялся просто поддаться своему желанию и сделать это против ее воли. Как ни странно, теперь у него не было этого страха.

Его страх должен был заставить ее испугаться, но его демон был спокоен. И он, и его демон хотели чего-то большего от спаривания сейчас, и чем сильнее росли его чувства к ней, тем больше он хотел уважать брачную связь. Сейчас это имело для него больше смысла, чем когда-либо. Это значило больше, чем просто получить то, что он хотел. Это было не то, как он хотел это сделать. Не то, чтобы он думал, что это сработает, даже если он это случится. Был небольшой шанс, что это может сработать, но он не хотел использовать эту возможность.

- Я готова, - сказала она.

Рэйвен нахмурился и слегка покачал головой: «Нет, ты не готова. Ты решилась. Разница есть».

Она растерянно посмотрела на него.

- Точно так же, как ты не была готова выйти замуж, но готовилась к этому. Убедила себя. Ты сделала это для выживания, для безопасности, а я сделал это из эгоистичных соображений. Я не хочу, чтобы это было так снова.

- Я не убеждала себя. Я готова, - сказала она, пытаясь сохранить честное выражение.

Слушала ли она его? И что это было в ее взгляде? Она пугала его, и он забеспокоился.

- А ты точно готова?

- Я только нервничаю.

Он улыбнулся: «Я знаю, когда ты нервничаешь, Анжелика. Когда я хватаю тебя в свои объятия, чтобы поцеловать тебя, тогда ты нервничаешь. Когда я говорю тебе или показываю, что я хочу сделать с тобой вместе, тогда ты нервничаешь. Теперь ты не нервничаешь. Ты напугана до смерти».

Ее глаза расширились.

- Ты бы дрожала от желания, если бы я сейчас привлек тебя в свои объятия, зная, что я собираюсь вонзить клыки тебе в шею?

Она нервно глотнула, но держала взгляд прямо.

– Почувствуешь ли ты тепло или твое тело застынет? – Он не просил ее дать сейчас ответ. Он хотел, чтобы она подумала об этом. – Анжелика, даже когда мы находимся рядом в те моменты, когда мы полностью поглощены желанием, твое тело тут же станет ледяным, как только ты узнаешь о моих кlyках.

Анжелика посмотрела вниз на свои руки, как будто ей было стыдно.

– Я не виню тебя, – взял он ее руки в свои. – Я просто не хочу, чтобы этот момент был похож на то, как ты спускалась в подземелье. Ты не подружилась с летучими мышами в один момент, – пошутил он, чтобы поднять ей настроение, хотя и был серьезен.

Было бы ужасно не только для нее, но и для него укубить ее, а затем увидеть, как она падает в обморок. А еще хуже узнать, что метка не сработала. Это все равно, что подготовить свадьбу и узнать в день свадьбы, что ваша невеста сбежала. Это было бы похоже на удар прямо в его сердце. На тот, что оставит шрам, который никогда не заживет.

Анжелика немного улыбнулась, и он подтянул ее ближе: «Я хочу, чтобы хотя бы наш первый момент тебе запомнился как что-то, что ты будешь вспоминать с улыбкой».

– Что, если я не найду в себе мужество? – Ее голос сломался.

– Если я, трус, смог перестать хотеть умереть через четыреста лет, то ты, храбрая женщина, можешь сделать все, что угодно. Я помогу тебе, но я знаю, что даже в одиночку ты сможешь это сделать, – схватил он ее лицо между руками.

– Я... Я не такая сильная. Я... Сейчас я устала.

Он улыбнулся. Это было то, о чем он говорил ей. Он не хотел, чтобы она была сильной все время, заставляя себя принимать его метку, когда она не была готова. Вот чего он хотел. Он хотел, чтобы она просто дала ему понять, что устала, и отпустила. Он хотел, чтобы она опиралась на него, хотя он не был достаточно силен, чтобы защитить ее, но она все равно опиралась на него. Она просто позволила своему телу упасть в его руки, и он притянул ее ближе к себе. Ее руки просто упали вниз, как будто у нее не было сил держаться за него.

– Тогда мне нужно позаботиться о тебе, – нагнулся он и поднял ее, перекинув через плечо.

Она ахнула: «Мой господин... Рэйвен! Что ты делаешь?»

Он мог представить себе ее смущенное лицо, когда он нес ее внутрь.

– Люди увидят, – сказала она.

Он мог телепортироваться, но хотел насладиться прогулкой и посмотреть, что еще она скажет. Эти небольшие протесты только делали его счастливее. Игровое соревнование в том, кто был главным.

– Пусть видят, – ухмыльнулся он. – Ты сегодня ела?

Она замолчала.

– Симу, – сказал он и остановился. Анжелика застыла, а Рэйвен усмехнулся. – Я пошутил. Его здесь нет, – сказал он и снова пошел.

Она ударила его по спине не слишком сильно, и он снова усмехнулся.

- Ну, будет ответное наказание, если ты не станешь есть.

- Эй, я не ребенок.

- Тогда перестань вести себя как малыш, - сказал он, забавляясь, ожидая возвращения ее прежнего бунтарского характера.

- Ты пытаешься разозлить меня?

- Это сработает?

- На этот раз это не займет много времени, - пригрозила она.

Понимала ли она, что он может легко сломать ее пополам? Она доверяла ему.

Он вошел в комнату и позволил ей соскользнуть с его плеча, но прижал ее к своему телу.

- Ты сказала, что не доверяешь мне? - сказал он, глядя ей в глаза.

- Я не доверяю тебе твою жизнь, но я доверяю тебе свою.

- Ну, моя жизнь теперь твоя.

- Тогда ты не сможешь умереть без моего разрешения, - сказала она ему.

Он улыбнулся, и она снова наклонилась к нему, приложив голову к его груди. На этот раз она обняла его. Рэйвен погладил ее по спине: «Что случилось?» - тихо спросил он.

- Многое.

Он помолчал, чтобы она продолжала, но она больше ничего не сказала.

- Ты хочешь мне сказать?

- Да.

Снова стало тихо, но он терпеливо ждал. Немного волновалась, так как это, казалось, тяготило ее.

- Мой разум... Так и есть... Я не знаю. Прежде чем я смогу что-то понять, происходит что-то новое, и теперь всё это создает беспорядок в моей голове. Я больше не знаю, с чего начать... - ее голос звучал так, словно ей было тяжело произносить слова.

Сердце Рэйвена тоже было тяжелым. С ней так много странного происходило, что было нормально, если она чувствовала себя подавленной. Особенно такой мыслитель, как она, она любила обдумывать вещи, понимать их, прежде чем говорить, но то, что происходило, в основном не имело никакого смысла.

- Я выслушаю, когда ты будешь готова.

- Я чувствую так много всего и ничего, - продолжила она.

Это было плохо. Он распознал это чувство. Он отодвинул ее от себя, чтобы посмотреть на

нее, ее лицо было мокрым.

– Я увидела свою мать, – сказала она ему, а затем больше не могла говорить. Она расплакалась, и он обнял ее.

То, как она тряслась в его объятиях, когда продолжала плакать, разбило его сердце. Эта женщина, которая заслужила мир, постоянно получала новое бремя, заботясь о ком-то с тех пор, как умер ее отец. Ей нужен был перерыв, чтобы дышать и очищать свой разум.

Он должен забрать ее отсюда на некоторое время и заставить ее забыть об этих проблемах. Почему он не подумал об этом раньше? Он должен взять ее в мир демонов на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1828773>